

Таким образом, краткий анализ архитектурно-культурного наследия помогает воссоздать историю развития Борисоглебска, показать процесс становления типичного русского торгово-купеческого города с достаточно высоким образовательным и культурным уровнем.

Примечания

- 1 См.: Зайцева А.А., Кригер Л.В. Историко-культурное наследие Борисоглебской земли (материалы Свода памятников Воронежской области). М., 1994.
- 2 Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. Тамбов, 1961. С. 23.

- 3 Борисоглебский край: Историко-краеведческий сборник. Вып. I / Под ред. В.В. Самошкина. Борисоглебск, 1998. С. 55.
- 4 См.: Зайцева А.А., Кригер Л.В. Указ. соч. С. 19.
- 5 Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Тамбовская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. М., 1904. Т. 42. С. 24.
- 6 См.: Гостев В.М. Исторический отчет возникновения, состояния и деятельности Александровской Борисоглебской гимназии, по случаю исполнения 1 октября 1905 года 25-летия ее существования. 1880–1905. Борисоглебск, 1905. С. 32.

УДК 882.09+929

«...СДЕЛАТЬ ЭТО ИЗДАНИЕ Я СЧИТАЛ СВОИМ ДОЛГОМ» (к истории создания первого собрания сочинений Н. Г. Чернышевского)

Е.Н. Манова

Саратовский государственный университет,
кафедра истории России
E-mail: histrus@sgu.ru

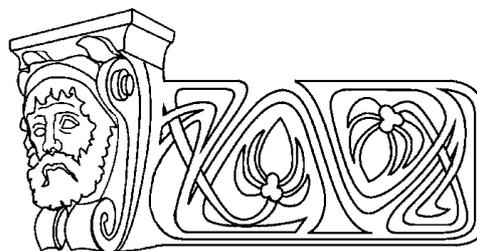
Главным делом жизни Михаила Николаевича Чернышевского, младшего сына Н. Г. Чернышевского, было систематическое изучение личной и творческой биографии отца, стремление сохранить и обнародовать его литературно-философское наследие. Михаил Николаевич издал первое собрание сочинений Н. Г. Чернышевского. Настоящая публикация дает представление о тираже и стоимости издания, а также трудностях, связанных с его реализацией.

«...I Regarded this Publication as My Derby» (about the history of N.G.Chernyshevski's first collection of works)

E.N. Manova

The main business of the life of Michael Nikolayevich Chernyshevski (1858–1924), N. G. Chernyshevski is younger son, was regular study of personal and creative biography of his father, aspiration to keep and promulgate his literary-philosophical heritage. Michael Nikolayevich issued first collected works of N. G. Chernyshevsk's. The present publication gives notion of the number of copies and the cost of the edition, and also the difficulties with its sale.

Несмотря на наличие в наши дни множества разнообразных изданий – публикаций первоисточников, монографических исследований, научно-популярной и даже художественной литературы¹, освещающих жизнь и труды Н. Г. Чернышевского и лиц из его ближайшего дружеского и семейного окружения, обращение исследователей к данной проблеме по-прежнему сохраняет свою актуальность. Перед современными учеными

стоит большая и сложная задача: отказавшись от мифологизированного облика талантливого писателя и мыслителя, приложить максимум усилий не только для восстановления его доброго имени в памяти потомков, но и для реальной оценки его личного вклада в сокровищницу российской культуры и общественной мысли. Кроме этого историкам предстоит немало еще потрудиться над заполнением многочисленных лакун, образовавшихся за длительный период изучения вокруг имени Н. Г. Чернышевского.

Одной из таких «недописанных» страниц в «родословной» опального литератора является жизнеописание его младшего сына, Михаила Николаевича Чернышевского (1858–1924)². Всю свою недолгую, но удивительно насыщенную событиями жизнь он, по справедливому замечанию Н. М. Чернышевской, без остатка «...посвятил служению памяти своего отца: был его историком, библиографом, издателем его сочинений; огромную и трудную работу проделал Михаил Николаевич по расшифровке дневников отца (1848–1853), а в последние годы жизни основал Дом-музей Николая Гавриловича»³.

После смерти М. Н. Чернышевского сохранился богатый в количественном и содержательном отношении личный архив, включающий в себя дневники, записные книжки, переписку семейного и делового характера, коллекцию документов по истории издания полного собрания сочинений Н. Г. Чернышевского. Но, увы, даже при таком изобилии разноплановых источников, жизнь и труды этого, безусловно, незаурядного человека, по сей день, за исключением отдельных публикаций⁴, не удостоились пристального внимания историков. Попытаться хотя бы частично восполнить данное упущение, сосредоточив вни-

мание на научной и издательской деятельности М. Н. Чернышевского, – такова задача, стоящая перед автором статьи.

С момента, когда был снят негласный запрет на упоминания в подцензурной печати имени Н. Г. Чернышевского, его сын вплотную приступил к разбору и переписке писем и бумаг для биографии отца, чем занимался ежедневно в течение нескольких лет, «хоть понемногу, за исключением тех дней, когда был болен или уезжал»⁵.

24 декабря 1904 г. Михаилом Николаевичем было получено из Главного Управления по делам печати официальное разрешение на публикацию сочинений покойного родителя с указанием имени автора, на общих основаниях цензурного устава того времени⁶. Издавать разрешалось по текстам «Современника». К этому списку Михаил Николаевич на свой страх и риск решил добавить еще расшифрованный им дневник отца 1853 г. и произведения, написанные им в сибирской ссылке.

«У меня был подготовлен почти весь материал для полного собрания сочинений, но все-таки я не мог тотчас же приступить к нему: надо было произвести окончательную систематизацию и разборку, собрать то, чего не хватало»⁷, – отмечал он в записных книжках.

На все это должно было уйти несколько месяцев, в связи с чем М. Н. Чернышевский решил вначале издать самостоятельными томами «Статьи по крестьянскому вопросу» и роман «Что делать?», а уже затем, с учетом конъюнктуры книжного рынка, приступить к выпуску полного собрания сочинений.

Итак, книги были сданы в печать в условиях надвигающейся первой русской революции. В Петербурге начались «большие беспорядки, так что было небезопасно выходить на улицу, – сообщил М. Н. Чернышевский в письме к Ольге Сократовне от 14 января 1905 г. – Разбивали окна, грабили лавки <...> газет не выходит, так как и типографии забастовали»⁸. В связи с этими событиями Михаил Николаевич переживал за дальнейшую судьбу сочинений отца: «Неизвестно теперь, можно ли будет продолжать печатание, когда типографии и заработают, так как теперь, по-видимому, хотят опять вернуться к самому строгому режиму и чего доброго опять запретят сочинения»⁹. Этого не произошло и в марте 1905 г. роман «Что делать?» вышел в свет. В письме к матери М. Н. Чернышевский отмечал: «Сейчас я ещё не могу ничего определённого сказать, книжка только ещё поступила в продажу и, прежде всего, должны быть уплачены расходы по изданию <...>. Но во всяком случае я думаю, что через несколько месяцев можно будет получать около 100 [рублей] в месяц»¹⁰. Итог по изданию и реализации романа превзошел, по признанию Михаила Николаевича, самые смелые ожидания. «Успех “Что делать?”, – писал он, – был поразительный: в две недели разошлось все издание в 10000 экземпляров, так что летом того же года я выпустил второе издание

также в количестве 10000 экземпляров, которое было распродано в течение года»¹¹.

«Пусть нас упрекнут в сентиментальности, но увидеть, наконец, изданными в России сочинения Н. Г. Чернышевского в высшей степени приятно, – отмечалось в газете «Наша жизнь». – Без сомнения статьи по крестьянскому вопросу не представляют теперь живого теоретического и тем более практического интереса, но пересмотреть их вновь бесполезно и теперь <...> И мы думаем, что читатель, раскрыв этот сборник статей <...> многое перечтет вновь с удовольствием и с пользой, – так велика увлекательность простоты его языка, ясности его мысли и логичности изложения предмета»¹².

«Николай Гаврилович Чернышевский не принадлежит к числу забытых писателей. И до сих пор могут быть важны и ценны его мнения по вопросам публицистики, литературы, искусства <...> его роман “Что делать?”, благодаря заботам цензуры, давно сделался обязательным этапом умственного развития молодежи», – констатировал журнал «Вестник Европы»¹³.

Нынешнее поколение россиян по-разному может относиться к художественным и идеологическим ценностям этого некогда эпохального произведения Н. Г. Чернышевского. Отрицать его мощное воздействие на современников абсолютно неправомочно. Русская молодежь, как писал А. М. Скабичевский, искала в романе «не какие-либо эстетические красоты, а программу для своей деятельности». Он писал: «Я немало не преувеличу, когда скажу, что мы читали роман, чуть ли не коленопреклоненно, с таким благочестием, какое не допускает ни малейшей улыбки на устах, с каким читают богослужебные книги. Влияние романа было колоссально на все наше общество»¹⁴. Это мнение поддерживают и разделяют не только отечественные исследователи, но также и их зарубежные коллеги. Так, например, А. Глисон пишет по этому поводу: «Как бы ни казались современному читателю безжизненными и карикатурными герои Чернышевского, они дали русской молодежи то же, что дал Че Гевара гораздо более позднему поколению радикальных студентов: комплекс идей, программу и образ поведения»¹⁵. И, несомненно, что после указанного выше издательского триумфа романа «Что делать?» не многие могли сомневаться «в большом успехе и полного собрания сочинений» опального писателя»¹⁶.

Полное собрание сочинений предполагалось издать в десяти томах по сорок печатных листов в каждом. За образец решено было взять «сочинения Салтыкова и по формату, и по шрифту»¹⁷. Объявленная по подписке цена десяти томов составляла пятнадцать рублей, а с пересылкой – двадцать. В одной из газетных статей Михаил Николаевич указывал на то, что «печатанное ныне издание будет заключать в себе именно «полное» собрание сочинений Н. Г. Чернышевского, гораздо

более полное, чем заграничное. Имеющийся у меня список сочинений моего отца, составленный А. Н. Пыпиным как наиболее компетентным в этом отношении лицом, и, кроме того, сверен с имеющимися у меня подлинными рукописями моего отца как напечатанными, так и не напечатанными»¹⁸. Из объявленного прессой содержания собрания сочинений было видно, что ни одна из выпущенных ранее книг не совпадает с томами предполагаемого издания. «Вышедшие отдельно тома подобраны более или менее однородно по содержанию; напротив, в полном собрании сочинений предполагается гораздо строже выдержать хронологический порядок», – отмечал корреспондент газеты «Наша жизнь» В. Водовозов¹⁹.

При таком большом объеме издания уже с самого начала было ясно, что если тираж будет печататься одна типография, она сможет завершить его через несколько лет. Исходя из этих соображений, Михаил Николаевич кроме Тихонова, у которого печатался до сих пор, обратился в типографии Вайсберга, Гершунина и Крайза. 26 июля 1905 г. М. Н. Чернышевский сдал в типографию Вайсберга материал для книги, которая должна была составить седьмой том полного собрания сочинений²⁰. В свое время на вопрос, какие из своих трудов он считает наиболее важными, Н. Г. Чернышевский отвечал, что к таковым он относит издание «Политической экономии Д. С. Милля» и «Очерки гоголевского периода русской литературы»²¹. Возможно, именно по этой причине его сын в первую очередь и сдал в печать том, который назывался «Милль, политическая экономия, перевод и примечания», поскольку ранее уже были изданы очерки гоголевского периода. Михаил Николаевич начал издание до нового закона о печати. Книгу надо было представлять в цензуру, и поэтому главу Милля, которую цензура не пропустила в 1861 г. (впоследствии она была напечатана за границей), он поместил в конце, рассчитывая, что если цензура потребует исключить ее, то это легко можно будет сделать, не портя книги. К счастью, этого не произошло, и 1 ноября 1905 г. седьмой том вышел из печати. «Но глава <...> все-таки не на своем месте», – сетовал М. Н. Чернышевский²².

Шел 1905 г. В России вспыхнул пожар революции. Начались забастовки. О нормальном ходе работ в типографиях нечего было и думать. Издатель М. М. Стасюлевич 9 декабря 1905 г. писал: «Вчера у нас объявлена всеобщая забастовка, и моя типография закрыта! Завтра, как говорят, не выйдет ни одна газета. Куда мы идем?! Россия, можно подумать, хочет покончить свою историю – самоубийством!!»²³.

В таких условиях Михаил Николаевич оказался перед выбором: либо забыть обо всем и бросить уже начатую работу, либо употребить все усилия к скорейшему ее завершению. «Бросить мне было жаль; да к тому же я рассчитал, что это будет уже совсем невыгодно: в ноябре у меня, кроме уже выпущенной первой книжки, печата-

лись еще три»²⁴. Вайсберг, отпечатав первую книгу за три месяца, вторую (том третий), за семь месяцев, затем отказался печатать сочинения за недостатком свободного шрифта. Подходящие шрифты оказались в типографиях Яблонского и Стасюлевича, которым М. Н. Чернышевский и отдал печатать девятый том, для выигрыша времени разделив его между двумя издателями.

Половина этого тома состояла из материалов архива А.Н.Пыпина. Дело в том, что Вера Александровна Пыпина по завещанию своего отца стала единственной наследницей его богатейшего архива. Она начала извлекать оттуда все относящееся к Николаю Гавриловичу и передавать его сыну. Таким образом, к Михаилу Николаевичу отошли рукописи, дневники, письма, корректуры его покойного родителя. Рукописи Н. Г. Чернышевского, присланные А. Н. Пыпину из Сибири, Михаил Николаевич решил немедленно включить в издание. Они составили девятый том, увидевший свет 12 июля 1906 г.

К этому времени были задействованы одновременно 4 типографии, но из-за ситуации в стране работа шла крайне медленно, поэтому Михаил Николаевич начал работать еще с одной типографией – Общественной Пользы. Он хотел во что бы то ни стало закончить все издание к 17 октября, годовщине смерти отца. Запоздал всего лишь на два дня, последний том вышел 19 октября 1906 года. При одновременной работе шести типографий М. Н. Чернышевскому удалось осуществить издание за один год²⁵. Характеризуя свое мировосприятие в то время, он с горечью констатировал: «Надо было постоянно ездить из одной типографии в другую и погонять, и поправлять. Сколько было путаницы, ссор, волнений и т. п. Работали ужасно небрежно, приходилось перечитывать целые листы; надо было самому предвидеть все могущие произойти в типографии ошибки и стараться предупреждать их. Сколько крови пришлось перепортить. Я вообще всегда с болью в сердце смотрю на русскую работу, на ее безалаберность и неаккуратность, даже когда она чужая, а тут приходилось плакать над работой, которая составляла часть моей души»²⁶. В дневниковых записях Михаила Николаевича подчеркивалось также, что издание полного собрания сочинений Н. Г. Чернышевского осуществлено им было «самостоятельно и единолично, при помощи 3–4 человек исключительно лишь для корректуры»²⁷.

Издание полного собрания сочинений Н. Г. Чернышевского представителями передовой российской общественности было встречено с живейшим интересом, они по праву считали его «самым крупным литературным явлением последнего года»²⁸. Все, кто так или иначе интересовался личностью и творческим наследием Николая Гавриловича, единодушно сходились во мнении, что данное издание являет собой существенный вклад в русскую литературу, предоставляя

«возможность изучать автора, столь популярного в 60-х годах XIX столетия, по полному собранию его трудов»²⁹. «Закончено огромное издание, осуществленное сыном знаменитого писателя и представляющее лучший памятник на его могиле»³⁰, – такого рода отзывы можно было встретить в газетах того времени. Но, по мнению Михаила Николаевича, «печать отнеслась к изданию довольно сдержанно»³¹. Из целой сотни редакций, куда он отослал экземпляры собрания сочинений, откликнулась лишь десятая часть. «Мне было больно это, но, стараясь относиться по возможности объективно, я оправдываю их прямо невозможностью <...> фактически дать обстоятельную рецензию: издание настолько велико, что для прочтения его требуются целые месяцы»³², – пришел к выводу М. Н. Чернышевский. Большой интерес проявили библиотеки эмигрантов Женева и Парижа. Они обратились к Михаилу Николаевичу с просьбой пожертвовать им «или уступить на льготных условиях» сочинения Николая Гавриловича³³.

Следует отметить, что некоторые газеты того времени выступили и с критикой в адрес Михаила Николаевича как издателя. В. Водовозов, корреспондент газеты «Наша жизнь», прямо указывал на целый ряд недостатков собрания сочинений. Он считал нелогичным, что редактор не включил в программу издания ряд беллетристических произведений Николая Гавриловича, написанных им на каторге. Кроме того, В. Водовозов полагал, что, жертвуя удобствами читателя ради хронологии, М. Н. Чернышевский напрасно разбил между тремя томами статьи по крестьянскому вопросу, перетасовав их с экономическими статьями, критикой и библиографией. То же самое произошло и с политическими обозрениями, которые Н. Г. Чернышевский вел в «Современнике». Они были помещены в четырех томах: 5, 6, 8 и 9 и перемешаны со статьями иного содержания³⁴.

Михаил Николаевич не исключал, что полное собрание сочинений может и «не удовлетворить некоторых строгих критиков»³⁵, желавших видеть издание «в более научной обработке», но в заслугу себе ставил быстроту выпуска издания. Он считал, что если бы замешкался из-за желания улучшить его, то рисковал надолго задержать выпуск в свет сочинений отца. «И в данном случае быстрота была неизмеримо важнее улучшения качества издания, которое вышло все-таки вовсе уж не так плохо»³⁶, – считал М. Н. Чернышевский.

Осуществление большого издательского проекта требовало вложения в него немалых денежных средств, а их в распоряжении Михаила Николаевича было, увы, немного. Так, газета «Закаспийское обозрение» отмечала, что «последнее издание Чернышевского стоило его сыну не только колоссального труда», но и «больших денег» (62 тысяч рублей)³⁷. В записных книжках Михаила Николаевича указана другая примерная стоимость издания, а именно 80000 рублей³⁸. «Я сделал свое дело. Трудно было его сделать, но еще труднее

оказалось рассчитаться по нему»³⁹. «Пользы от этого издания я не имел <...> Но сделать это издание я считал своим долгом», – читаем в дневниковых записях сына Н. Г. Чернышевского⁴⁰.

«Реакция, наступившая после 1905 года, послужила причиной чрезвычайно тягостного для нас периода жизни»⁴¹, – вспоминала старшая дочь М. Н. Чернышевского Марианна. Общая неблагоприятная ситуация в стране отразилась и на распространении уже вышедшего из печати полного собрания сочинений. Крупнейшие книготорговые магазины – А. Ф. Маркса, М. О. Вольфа, А. С. Суворина, И. Д. Сытина – отказались принимать книги на продажу, а Елисеев и того хуже – за неуплату расходов по их хранению на складе потребовал полного аннулирования ранее заключенного с М. Н. Чернышевским соглашения.

Кроме прочих бед на жалование Михаила Николаевича был наложен арест, ему грозила тюрьма. Постоянные повестки к мировому судье, угрозы описи имущества и связанные с этим хождения по истцам с просьбами отсрочить и переписать векселя под новые проценты, – все эти и другие грустные факты из жизни М. Н. Чернышевского тех лет в его календарях и записных книжках то и дело чередовались с пометами о заболеваниях на нервной почве, о гонениях по службе в железнодорожном ведомстве. Доведенному таким образом до полного психического истощения сыну Николая Гавриловича все чаще и чаще грезился трагический финал как самого издания, так и собственного физического существования.

Несмотря на проблемы с реализацией полного собрания сочинений, финансовые неурядицы Михаил Николаевич продолжал работать над семейным архивом. Он занимался исследовательской работой, тщательно собирая все относящееся к жизни и научно-литературной деятельности отца.

Непростой в это время была и ситуация в стране. Однако цензурный гнет был уже не тот, что ранее, и возврат к старому был невозможен. Именно в периодической печати в первые послереволюционные годы публикует свои работы М. Н. Чернышевский. Так, в 1906–1907 гг. журнал «Былое» напечатал две его статьи: «К делу Н. Г. Чернышевского» и «Последние дни жизни Н. Г. Чернышевского».

М. Н. Чернышевского заботила мысль о том, чтобы максимально облегчить занятия будущими исследователями жизни и трудов его отца. С этой целью в 1909 г. он подготовил и издал библиографический указатель всей известной на тот период литературы о Н. Г. Чернышевском за 1854–1909 гг.⁴² Собрав в нем массу библиографических указаний, Михаил Николаевич снабдил главнейшие из них пояснением по содержанию той или иной книги, отдельного очерка. Указатель составлен был в хронологическом порядке, по годам и долгое время являлся основным справочным

пособием для лиц, интересующихся биографией и творчеством Н. Г. Чернышевского. В него вошли не только статьи о гонимом литераторе, но и масса газетных заметок, рецензий, книг и отдельных глав из них.

В 1910 г. вышла книга М. Антонова⁴³, в которой, по собственному признанию Михаила Николаевича, библиографический указатель был гораздо полнее изданного им. В связи с этим М. Н. Чернышевский приходит к выводу о необходимости его переиздания.

25 января 1911 г. Михаил Николаевич сдал в столичную типографию «Общественная польза» для напечатания новый вариант указателя. 26 февраля он получил от С. Я. Штрайха письмо с очередными данными для него, но, к большому своему сожалению, воспользоваться ими (прежде всего, по техническим причинам) не смог. На следующий день из типографии были доставлены первые экземпляры указателя. А днем позже Михаил Николаевич отметил в записной книжке: «Вышло очень мило <...> Конечно, и это издание не вполне удовлетворительно, кое-что пропущено, много, быть может, лишнего (т. е. мелкого), может быть и не достаточно серьезно, но ведь и такого как мой никто не сделал. Все-таки будущему серьезному составителю будет легче работать по моему указателю, чем без него»⁴⁴.

В последние годы жизни Михаил Николаевич вместе с В. А. Пыпиной работали над третьим изданием библиографического указателя всей известной к тому времени литературы о Н. Г. Чернышевском. Для подготовки данной публикации М. Н. Чернышевский много лет работал в Книжной палате, организатором и первым директором которой являлся С. А. Венгеров. В итоге же, подготовленное Михаилом Николаевичем новое издание библиографического указателя так и не вышло в свет, а его рукопись долгое время считалась утерянной⁴⁵.

В 1911 г., параллельно с работой над библиографическим указателем, М. Н. Чернышевский совместно с Е. А. Ляцким предпринял издание трехтомника сибирских писем отца⁴⁶. Михаил Николаевич погрузился в кропотливый процесс подготовки источников: систематизацию писем, составление комментариев и приложений к ним. В мае 1911 г. М. Н. Чернышевский писал по этому поводу: «Ляцкий предполагает начать печатать сибирские письма отдельными книжками листов по 10, тогда, значит, выйдет 3 книжки»⁴⁷. Спустя месяц он сдал в типографию материал для публикации первого выпуска. В октябре получил корректуру, посмотрев которую пришел к выводу, что Ляцкий выбросил из примечаний все, что он считал наиболее интересным. «Возмутило это меня до невозможности, – констатировал М. Н. Чернышевский. – Положительно надо плюнуть на все и застрелиться»⁴⁸. Но Михаил Николаевич нашел в себе силы настоять на восстановлении своего варианта примечаний, и в

следующем месяце первый том сибирских писем поступил в продажу.

Публикации сибирских писем были с интересом встречены русским обществом. В журнале «Вестник Европы» появилась обстоятельная рецензия на это издание. В ней отмечалось, что «письма Чернышевского, вместе со вступительной статьей Е. А. Ляцкого, примечаниями М. Н. Чернышевского и рядом иллюстраций <...> дают полную <...> картину жизни знаменитого изгнанника»⁴⁹. «Три тома писем Чернышевского, превосходное издание, <...> составляют солидный исторический и историко-литературный памятник не только для русской литературы. Письма Чернышевского займут видное место и в мировой литературе <...> Особенно интересно все, что писано о Добролюбове, Некрасове»⁵⁰.

В 1917 году страну охватил социально-политический кризис. В прежнем виде система управления существовать, а тем более функционировать, была уже не в состоянии.

Накануне Февральской революции впечатление было такое, будто страна живет на вулкане. «Все чувствовали необычайную тревогу, сознавали, что что-то готовится и надвигается на нас, – вспоминал В. Н. Коковцов, – но никто не давал себе отчета, и едва ли я ошибусь, если скажу, что все ждали просто дворцового переворота»⁵¹.

4 сентября 1917 г. М. Н. Чернышевский напишет в дневнике: «Стоят мучительно тревожные дни. Сердце обливается кровью за судьбу России, которая висит на ниточке. Сегодня ходят слухи, якобы из разведочного бюро, что Вильгельм отдал приказ взять Нарву с моря. Говорят, что в случае успеха немцев, Англия объявит войну России. Говорят об эвакуации...»⁵².

Предчувствуя надвигающуюся на Россию катастрофу, Михаил Николаевич, в отличие от других современников, сумел все же внутренне мобилизовать свои силы и продолжить начатую исследовательскую работу. Из соображений безопасности он перевез в Академию наук все материалы об отце, оставив у себя лишь портреты и часть рукописи «Отблески сияния»⁵³.

В 1917 г. он приступил к подготовке четвертого дополнительного тома сибирских писем, однако в силу разных причин издать его не удалось. Хозяйственные трудности, вызванные гражданской войной и начавшейся иностранной интервенцией, не могли не сказаться и на издательском деле: «Безумно возросшие цены на бумагу, типографские расходы, на содержание книжных складов, редакций, на почтовую пересылку, упаковку и проч[ее] почти приостановили издательство»⁵⁴.

В 1919 г. Михаил Николаевич вслед за семьей переехал на жительство в Саратов, хотя внутренне к такому шагу еще не был окончательно готов. Пойти на это его вынудили тяжелые жизненные обстоятельства. «Служба моя, – писал он, – кончалась, новые занятия не налаживались <...> силы падали, дороговизна и условия жизни делали

почти невозможным дальнейшее пребывание в Петербурге»⁵⁵. Не вполне отчетливо рисовалась ему и саратовская жизнь. М. Н. Чернышевского заботила только одна мысль – сохранить во время переезда имеющее большое историческое и литературное значение рукописное наследие отца. «Какая масса нового материала, и какая жалость, что это не могло быть напечатано в свое время»⁵⁶, – с горечью констатировал он в письме к жене Елене Матвеевне Чернышевской.

Оказавшись в Саратове, М. Н. Чернышевский занялся организацией музея памяти своего отца, являлся непродолжительное время ученым секретарем Общества истории, археологии и этнографии, выступал с публичными докладами и лекциями, посвященными жизни и творчеству Н. Г. Чернышевского. В последние годы своей жизни Михаил Николаевич готовил к печати сочинения, написанные отцом в Петропавловской крепости. Однако изданы они были уже после его смерти, благодаря горячему участию в этом деле дочери Михаила Николаевича, Н. М. Чернышевской⁵⁷.

Даже беглое знакомство с научно-исследовательской и издательской деятельностью М. Н. Чернышевского поражает, насколько энергичным и целеустремленным человеком он был. Несмотря на многие трудности и лишения, он всегда оставался верным главной цели своей жизни – изучению и популяризации творческого наследия своего отца.

Примечания

- 1 См.: *Чернышевский М.* Библиографический указатель статей о Н. Г. Чернышевском и его сочинениях. СПб., 1909; *О Чернышевском: Библиогр. 1854–1910 / Сост. М. Н. Чернышевский.* 2-е изд., испр. и значит. доп. СПб., 1911; *Чернышевская Н. М.* Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников: Библиогр. указ. // Литературные беседы. Саратов, 1930. Вып. 2. С. 116–288; *Скафтымов А. П.* Изучение жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского за 30 лет. 1917–1947: Библиогр. // Учен. зап. Сарат. ун-та. 1948. Т. 19. С. 3–34; *Чернышевская Н. М.* Библиография писем Н. Г. Чернышевского // Там же. С. 142–195; Изучение Н. Г. Чернышевского в Саратове за советский период: Библиогр. / Сост. П. А. Супоницкая. Саратов, 1960; *Покусаев Е. И., Порох И. В.* Жизнь и деятельность Н. Г. Чернышевского в трудах саратовских ученых // Н. Г. Чернышевский: Статьи, исследования и материалы. Саратов, 1961. Вып. 2. С. 305–324; Н. Г. Чернышевский: Указ. лит-ры: 1960–1970 / Сост. П. А. Супоницкая, А. Я. Ильина. Саратов, 1976; *Троицкий Н. А., Антонова Г. Н.* Н. Г. Чернышевский в трудах саратовских исследователей // Н. Г. Чернышевский: История. Философия. Литература. Саратов, 1982. С. 16–34; Н. Г. Чернышевский: Указ. лит-ры. 1971–1981 / Сост. П. А. Супоницкая. Саратов, 1985 и др.
- 2 См.: *Чернышевская Н. М.* Семья Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1987. С. 80–141.

- 3 *Чернышевская Н. М.* Повесть о том, как М. Н. Чернышевский издавал Н. Г. Чернышевского: Машинопись // Муниципальное учреждение культуры (МУК) «Музей Н. Г. Чернышевского». О.Ф. № 7347 / 54, л. 4.
- 4 См.: *Чернышевская Н. М.* Семья Н. Г. Чернышевского... С. 80–141; *Она же.* Младший сын Н. Г. Чернышевского // Н. Г. Чернышевский: Статьи, исследования и материалы. Саратов, 1962. Вып. 3. С. 183–212; *Пытин Н. А.* Сыновья Чернышевского // Звенья. 1932. № 1. С. 266–281; *Муренина Г. П.* Из переписки М. Н. Чернышевского с Ф. Г. Беренштамом: 1919–1920-е гг. // Пропагандист великого наследия. Саратов, 1990. Вып. 2. С. 57–63.
- 5 *Чернышевский М. Н.* Записи о разных годах его жизни // МУК «Музей Н. Г. Чернышевского». О.Ф. № 7347 / 3871, л. 2.
- 6 *Чернышевская Н. М.* Краткое описание писем к М. Н. Чернышевскому различных лиц // Там же. № 7347 / 66, л. 23.
- 7 *Чернышевский М. Н.* История издания полного собрания сочинений Чернышевского // Там же. № 7347 / 54, л. 56.
- 8 Письмо М. Н. Чернышевского О. С. Чернышевской от 14 января 1905 г. // МУК «Музей Н. Г. Чернышевского». О.Ф. № 3897 / 11, л. 1.
- 9 Там же. Л. 1 об.
- 10 Письмо М. Н. Чернышевского к О. С. Чернышевской от 6 апреля 1905 г. // Там же. № 3897 / 15, л. 2.
- 11 *Чернышевский М. Н.* История издания ... Л. 56.
- 12 *Наша жизнь.* 1905. 6 мая.
- 13 *Вестник Европы.* 1905. № 6. С. 802.
- 14 *Скабичевский А. М.* Литературные воспоминания. М.; Л., 1928. С. 248–249.
- 15 Цит. по: *Соломонов В. А.* К вопросу о влиянии Н. Г. Чернышевского на студенческую молодежь // Проблемы философии, истории, культуры. Саратов, 1993. С. 54.
- 16 *Чернышевский М. Н.* История издания ... Л. 56.
- 17 Там же.
- 18 *Наша жизнь.* 1905. 1 декабря.
- 19 Там же. 25 ноября.
- 20 Российский архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1, оп. 2, д. 227, л. 10об.
- 21 *Новое время.* 1897. 30 сентября.
- 22 *Чернышевский М. Н.* История издания ... Л. 57.
- 23 М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке: В 4 т. СПб., 1912. Т. 4. С. 412.
- 24 *Чернышевский М. Н.* История издания ... Л. 57.
- 25 Полное собрание сочинений Н. Г. Чернышевского было издано в десяти томах (одиннадцати книгах), с четырьмя портретами. Михаил Николаевич изначально предполагал, что оно будет на одну книгу меньше, однако в девятый том были помещены материалы из архива А. Н. Пыпина, поэтому десятый был издан в двух книгах. Общее количество томов М. Н. Чернышевский считал неудобным изменять, чтобы не вводить в заблуждение читателей.
- 26 *Чернышевский М. Н.* История издания ... Л. 58.
- 27 *Она же.* Записи о разных годах его жизни // МУК «Музей Н. Г. Чернышевского». О.Ф. № 7347 / 3871, л. 4.
- 28 *Товарищ.* 1906. 23 декабря.

- ²⁹ Сибирская жизнь. 1906. 18 февраля.
- ³⁰ Там же. 1906. 6 декабря.
- ³¹ *Чернышевский М. Н.* История издания ... Л. 60.
- ³² Там же. Л. 61.
- ³³ РГАЛИ. Ф. 1, оп. 1, д. 658, л. 4, 9 об.
- ³⁴ Наша жизнь. 1905. 25 ноября.
- ³⁵ *Чернышевский М. Н.* История издания ... Л. 81.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Закаспийское обозрение. 1909. 25 декабря.
- ³⁸ РГАЛИ. Ф. 1, оп. 2, д. 227, л. 7 об.
- ³⁹ *Чернышевский М. Н.* История издания ... Л. 59.
- ⁴⁰ *Он же.* Записи о разных годах его жизни // Там же. Л. 4.
- ⁴¹ *Чернышевская М. М.* Воспоминания о былом // Там же. № 7347 / 15, л. 72.
- ⁴² См.: *Чернышевский М. Н.* Библиографический указатель статей о Н. Г. Чернышевском и его сочинениях. СПб., 1909.
- ⁴³ *Антонов М. Н.* Г. Чернышевский: Социально-философский этюд. М., 1910.
- ⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 1, оп. 2, д. 231, л. 12.
- ⁴⁵ Ныне рукопись указателя хранится в РГАЛИ (ф. 1, оп. 2, д. 216).
- ⁴⁶ См.: Чернышевский в Сибири: Переписка с родными. Вып. 1: 1865–1875; Вып. 2: 1876–1877; Вып. 3: 1878–1883 / Вступ. статья Е. А. Ляцкого; Прим. М. Н. Чернышевского. СПб., 1912, 1913.
- ⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 1, оп. 2, д. 3862 / б., л. 36.
- ⁴⁸ Там же. Л. 57.
- ⁴⁹ Вестник Европы. 1912. № 1. Январь. С. 377.
- ⁵⁰ Там же. 1914. № 2. С. 397.
- ⁵¹ *Герасименко Г.* Народ и власть. 1917. М., 1995. С. 9.
- ⁵² Дневник М. Н. Чернышевского. 1917–1924 // МУК «Музей Н. Г. Чернышевского». О.Ф. № 529 / 1, л. 4.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ *Голубева О. Д.* Книгоиздательство «Парус». 1915–1918 // Книга: Исследования и материалы. Ч. 12. М., 1966. С. 192.
- ⁵⁵ Дневник М. Н. Чернышевского. 1917–1924 // Там же. О.Ф. № 529 / 3, л. 16.
- ⁵⁶ МУК «Музей Н. Г. Чернышевского». О.Ф. № 5564 / 99, л. 2.
- ⁵⁷ Первый том избранных сочинений Н. Г. Чернышевского вышел из печати в 1928 г. (см. подр.: *Озерянский А. С.* Из писем М. В. Нечкиной Н. М. Чернышевской // Историографический сборник. Саратов, 2004. Вып. 21. С. 38–53).